

УДК 398.3

DOI 10.31040/2222-8349-2018-0-2-110-111

ЙОЛА – ВЫСШАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ

© А.К. Салмин

Рецензируется книга Р.А. Султангареевой «Йола – система и нормы жизневедения башкир» (Уфа: Китап, 2015. 216 с.). Автор рецензии обращает внимание на неординарную направленность содержания монографии. Если большинство трудов фольклористов и этнографов обращено на раскрытие содержания, структуры и семантики обрядового фольклора, то Розалия Асфандияровна рассуждает о народной философской мысли, отраженной в народных обрядовых действиях и молениях. При этом автор в большинстве случаев анализирует собранные самой тексты. Автор монографии – признанный фольклорист не только в Республике Башкортостан, но и во всей России. Она же – великолепный исполнитель кубаиров и эпоса «Урал батыр». В целом следует признать, что рецензируемая монография является уникальным явлением в историко-этнографической науке. На первый взгляд, это – очередная работа, посвященная анализу традиционных обрядов башкирского народа. Однако внимательное и вдумчивое чтение уносит нас в более широкие и глубокие философские размышления о смысле жизни. Тем не менее, в чем же суть народной обрядности, о которой мы все много знаем и даже принимаем участие, – об этом можно узнать, лишь прочитав саму книгу.

Ключевые слова: фольклор, этнография, обряды, моления, башкиры, философия.

Признаюсь, в годы студенчества, аспирантуры и докторантуры я занимался накоплением собственной библиотеки книг по специальности. С годами эта страсть прошла: много книг я отнес в букинистические магазины, много раздарил, оставил только те, с которыми не могу расстаться. Тем не менее книги продолжаю покупать, но очень редко и придирчиво. Бывает, что и дарят мне. Теперь на моих книжных полках только те, которые мне очень-очень нужны на всю оставшуюся жизнь. Среди таких книг и та, про которую пойдет речь. Книга эта особая, я ее беру в руки, когда захожу в тупик в работе. Беру, открываю первую попавшуюся страницу и сразу же окунаюсь в народную мудрость. Этого достаточно, чтобы я опять засел за ноутбук и продолжил фиксировать свои мысли. Поэтому расстаться с этой книгой я просто не могу.

«Обряд, обычаи, традиции, нормы хозяйствования...», – мелькают на страницах очередной монографии Розалии Асфандияровны строки. Да, с этим автором, родившимся и выросшим на земле древней Башкирии, я никогда не встречался. Однако мы с ней переписываемся в течение многих лет. Советуемся, делимся новинками, поздравляем, если есть повод. Она не только зрелый и признанный фольклорист, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Это она возродила башкир-

ские сказительские традиции, сама является талантливой исполнительницей *кубаиров* и других эпических сказаний. Республика достойно оценила ее заслуги.

В книге «Йола» автор делится своими мыслями о государственном назначении опыта предков, приглашает прорабатывать механизмы организации дисциплинированного общества. Действительно, башкирское слово *йола* вбирает все эти функции и значения, но вместе с тем представляет собой более многогранное и всеобъемлющее понятие, чем «обряд».

Круговорот годичного цикла природы, отраженный в *йола*, являет собой полную систему представлений башкира о жизни, времени, пространстве, бытии. Вход и проживание в каждом новом периоде жизни природы обыгрывался в специальном обряде. Начало нового времени, рост и цветение связываются с понятием жизни, а холод, зима – со смертью. В этой связи весенние праздники *карга туй*, *хабан туй*, *какжук сәйе*, летние праздники солнцестояния, травостоя, проходящие при многолюдном участии, обильных трапезах и увеселениях, в идеологической основе отображают период пробуждения производительных, природных сил, нового рождения. Потому словом *туй* маркируются циклы как человеческой жизни, так и природы. Таковы *бәнес туй* – обряды по поводу рождения ребенка, *исем туй* – обрядовые торжества именнаяречения. В слове *калым туй* «туй»

означает «насытиться», «угоститься досыта». Так проецируется магия обильной еды и коллективных трапез, имеющих основное место в праздниках, обрядах и отражающих семантику призывания плодородия, благополучия. В дальнейшей эволюции *туй*, первоначально относящийся к циклам сезонных празднеств, начинает обозначать большие торжества по поводу жизненных циклов человека.

Обрядовый праздник *какж сәйе* восходит к глубокой древности и связан с культом вещей птицы. Считалось, если кукушка появлялась в деревне – будет пожар, если прокукует на дереве вблизи дома – к мору скота. Поэтому весенние празднества, проводимые с началом зова кукушки, имели значение умиловливания птицы во имя предотвращения беды. Устраивались культовые танцы, игры, увеселения на лоне природы. Под дерево, на которое садились птицы, наливали белый напиток – молоко или *айран*.

Йола – правовой регулятор жизни этноса, школа образования и справедливой власти. Достойным и образованным считался тот, кто знал историю своего происхождения и рода, местности, имена родовых батыров, правителей, ханов и биев, умел хорошо исполнять родовые песни *йыр*, свято чтит и соблюдал *Йола* – законы предков. Он должен беречь ценности и тайны рода – значения и замыслы родовой атрибутики.

Высшим органом регулирования процессами жизнедеятельности было народное собрание *Йыйын*.

Правила поведения, этикета, соблюдение главного принципа жизнедеятельности общества – *кеше хақы* также проработаны в *Йола*. Учение *кеше хақы* представляет издревле сформированную, совершенную по своей сути систему регулирования человеческих взаимо-

отношений, обществоведения и устранения конфликтности в жизни в целом. Оно включает базовые понятия и принципы, как права *хак дитя* и матери, отца, старшего и младшего, мужчины и женщины, слабого или подчиненного, которые нельзя было путать, ими нельзя было пренебрегать.

Йола создает, творит жизнь, одновременно являясь частью жизни.

По своей значимости, выверенности временем, также идейному, ролевому, функциональному содержанию башкирская обрядность заслуживает статус народного закона, принципы которого актуальны и востребованы поныне в обществе, заинтересованном в подвигничестве духовности и нравственного совершенствования. Потенциал этого народного достояния неиссякаем по той причине, что он сотворен самим народом ради собственного жизненного благополучия.

Каждому обряду соответствует своя атрибутика: место, время, пространство, а также пища, костюм, слово, действие, мелодия, настрой веры. В этой связи следует понять и сохранять смысловое ядро обряда, что не позволит превратить его в профанацию и развлекательный эпизод.

И горы, и деревья, и вода имеют душу. Мы говорим, что *Тенгри* есть у каждого из них: *тенгри* Земли, *тенгри* Воды.

Тексты, собранные в основном самим автором, повествуют о Земле, Воде, Огне, Небе. Рассказывают о сезонных обрядах и праздниках. Конечно, и о Любви, о Счастье, Родстве. Вместе с народными праздниками, обрядами и верованиями читатель совершает путешествие по до боли знакомым жизнеутверждающим этапам человеческого бытия.

YOLA – SUPREME SOCIAL VALUE

© А.К. Salmin

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera) of the RAS, Saint-Petersburg,

The book by R.A. Sultangareeva “Yola – the System and Standards of the Life History of the Bashkires” (Ufa: Kitap, 2015, 216 p.) is under review. The author of the review notes the unusual orientation of the content of the monograph. While the majority of works by folklore specialists and ethnographers are aimed at the description of contents, structure, and meaning of ritual folklore, Rosalia Asfandiyarova discusses the people’s philosophic ideas reflected in people’s ritual acts and prayers. At the same time, in most cases the author analyzes texts collected by herself. The author of the monograph is a folklore specialist recognized not only in the Republic of Bashkortostan, but throughout Russia. She is also an excellent performer of *kubairs* and *Ural-batyr* epic poem. In general one should acknowledge that the monograph under review is a unique phenomenon in the historical and ethnographic science. At first glance, it is just another work dedicated to the analysis of traditional rites of the Bashkir people. However, attentive and thoughtful reading takes us into wider and deeper philosophic thinking about purpose of life. Nevertheless, what is the essence of people’s ritualism which is well known to us and in which we even take part – one can only find it out when one has read the book itself.

Key words: folklore, ethnography, rites, prayers, the Bashkirs, philosophy.